

12. Sánchez Nieto, M. T. Las construcciones perifrásticas españolas de significado evaluativo y sus equivalentes alemanes en la traducción: con ejercicios para la clase de español como lengua extranjera. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2005. – 234 p.

УДК 82(100)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСУМ РОМАНОВ-МИФОВ С. ЖЕРМЕН «КНИГА НОЧЕЙ» И «ЯНТАРНАЯ НОЧЬ»

А. С. Рыдлевская

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются особенности художественного универсума романов-мифов «Книга Ночей» и «Янтарная Ночь» С. Жермен, французской писательницы рубежа XX–XXI веков. Выявляется специфика мифологизма в данных романах, а также определяются характерные черты романа-мифа С. Жермен.

This article considers the artistic features of the universum of the novels-myths “The Book of Nights” and “Amber Night” by S. Germain, a french author of the turn of the XX – XXI centuries. The specificity of mythologism in these novels is revealed, and the characteristic features of S. Germain’s novel-myths are determined.

Ключевые слова: художественный универсум; роман-миф; мифологизм; кольцевая композиция; хронотоп.

Key words: artistic univesum; novel-myth; mythologism; ring composition; chronotope.

В XX веке происходит актуализация мифа в пространстве художественного текста, литературные обработки мифов обрастают новыми контекстуальными смыслами, на фоне чего оформляется жанровая модель романа-мифа. Для романа-мифа характерно создание целостной символической концепции мира, которая проявляется на всех уровнях художественного текста. Выступая в пространстве произведения как обобщенная сюжетно-логическая схема, миф наделяет текст большей образностью, создает дополнительные смысловые измерения, добавляет смысловую и функциональную нагрузку.

Сильви Жермен (Sylvie Germain), современная французская писательница, активно использует в своем творчестве жанровую модель

романа-мифа, наиболее яркими примерами которого можно считать ее дилогию «Книга Ночей» (*Le Livre des Nuits*, 1985) и «Янтарная Ночь» (*Nuit d'Ambre*, 1987). Слово «Книга» в названии первого произведения уже задает мифологический горизонт ожидания читателя, ассоциативно отсылая его к главной Книге Бытия. Мифологическим стержнем данной дилогии выступает библейский миф о борьбе Иакова с Богом. Это своего рода идейная матрица романа, которая в первую очередь определяет проблематику дилогии. Идея борьбы, символически обозначающая борьбу с Богом, миром и самим собой, лейтмотивом проходит через судьбы двух главных героев: Звездная Ночь – Волчья Пасть (*Nuit-d'Or-Gueule-de-Loup*) в «Книге Ночей» и Янтарная Ночь – Огненный Ветер (*Nuit-d'Ambre-Vent-de-Feu*), в «Янтарной Ночи». В романе «Янтарная Ночь» сцена, отсылающая к борьбе Иакова с Ангелом, становится кульминацией в главе под названием «Ночь Ангела». Здесь библейский сюжет преобразован через авторское видение, однако сохраняется структура исходного мифа, а именно: главный герой встречается неизвестного, борется с ним всю ночь и на рассвете получает освобождение. Различия кроются в деталях. Так, в Библии нам понятно, что с Иаковым борется божественная сущность, в то время как в романе возникают сомнения: противником может быть ангел, бог, незнакомец или галлюцинация главного героя. Янтарная Ночь борется в полной тишине, в отличие от Иакова. Тот, с кем боролся всю ночь Янтарная Ночь – Огненный Ветер, победил его, не ударом в бедро, а поцелуем в глаза, чем устранил все ожесточение, ярость и безумие. С. Жермен создает новый смысловой пласт, пропуская матрицу общеизвестного библейского эпизода через свою философскую систему, основанную на этической концепции «Я и Другой», которую разработал Э. Левинас. Внешне миф трансформирован автором, но изначально заложенная смысловая нагрузка сохранена.

Одной из характерных черт романа-мифа является переплетение мифологического и исторического времен в тексте. Во многих романах писательницы нет конкретных дат, все исторические события помещены в мифологическое пространство, что создает впечатление отсутствия природного времени, его многомерности, цикличности, одномоментности прошлого, настоящего и будущего. Так роман «Книга Ночей» начинается с условного маркера хронотопа, который задает мифологическое время. Повествование разворачивается с предложения, имеющего притчевый характер: “En ce temps-là les Pénél étaient encore gens de l’eau-douce” [1, p. 6]. В начале текста конкретика отсутствует и при описании географии действия: “Ils vivaient au fil presque immobile des canaux, à l’horizontale d’un monde arasé par la grisaille du ciel, – et recrudesc

silence” [1, р. 6]. Однако по мере развития сюжета, сквозь многочисленные детали проступает реальность. Пространные описания местности сменяются на имя выдуманной французской деревни “Тегге-Ноире”, где происходит основное действие романов, а после на страницах «Книги Ночей» появляется название реально существующего города Париж. Несмотря на отсутствие конкретных указателей, читатель, тем не менее, имеет представление о временных рамках текста. В диалогии такими маркерами являются войны. Через описание деталей событий можно определить время и место действия романов. Теодор-Фостен (первый живорожденный ребенок праматери рода Пеньелей) участвует во франко-прусской войне 1870 года. Исторический контекст становится ясным по мере прочтения и знакомства с описанием всех войн. Так, Теодор-Фостен был призван на службу в армию, где его одели в особую одежду (красные солдатские штаны и шапку с помпоном. Известно, что именно такой была форма солдат старого образца во время франко-прусской войны. Подобные детали соединяют мифологизированный пласт произведения, с реальным историческим временем, превращая историю рода в символическое отображение всего человечества.

Композиция в диалогии выполняет две ключевые функции: объединяет романы «Книга Ночей» и «Янтарная Ночь» в диалогию, а также создает целостный, закрытый универсум. Первые строки «Янтарной Ночи», описывающие рождение книги судеб в пепле, являются эхом последней страницы «Книги Ночей», в которой книга уничтожается и превращается в пепел. Также эпилог «Книги Ночей» содержит описание сюжета «Янтарной Ночи» – после смерти своего младшего сына Полина закричала от невыносимой боли, и именно эта скорбь по умершему породила в сердце ее старшего ребенка обиду и ненависть к миру, которые определяют проблематику второй книги: “La nuit, qui par le cri de sa mère un soir de septembre s'empara de son enfance, s'engouffrant dans son carur avec un goût quitta jamais plus, traversant sa vie au rebours de l'histoire” [1, р. 16]. Кольцевая композиция как художественный прием позволяет раскрыть идею повторяемости и на примере одного рода показать общую историю всего человечества в бесконечной смене циклов войны и мира.

Роману-мифу присуща высокая концентрация символических элементов, благодаря которым автор отсылает читателя к различным мифологическим сюжетам и образам. В диалогии «Книга Ночей» и «Янтарная Ночь» символическим измерением обладают 7 и 17. Число 7 особенно важно в христианстве: на седьмой день недели Бог отдыхал; семь печалей Девы Марии; 7 смертных грехов и добродетелей, 7 печатей, 7 ангелов и труб в книге Апокалипсиса и т. д. Что касается числа 17, то

согласно суфийскому подходу, имя Бога содержит именно 17 букв, а в религиозной литературе мистиков-шиитов оно означает количество воскресших, посвященных в таинство божьего имени. В «Книге Ночей» ровно семь глав, в дилогии описывается история семи поколений рода Пеньелей, семерых детей произвела на свет Виталия, праматерь рода. Именно седьмой ее ребенок родился живым. Семь жен было у Виктора-Фландрена, героя, вокруг которого разворачивается основное действие в романе «Книга Ночей», и от них родилось семнадцать детей. В глазах у Виктора-Фландрена было семнадцать золотых отметин. Ноэми, жена Теодора-Фостена, после двух лет вынашивания родила соляного младенца, который был брошен отцом об пол и разбился на семь соляных осколков. Именно семь молочных слез умершего отца, которые забрал с собой Золотая Ночь – Волчья Пасть, становятся своеобразными метками его магической особенности.

Отличительной особенностью романа-мифа является наличие в тексте контраста, выражение бинарной оппозиции, заложенной в основе всех мифологических систем. Все дети в роду Пеньелей рождаются парами близнецов, именно на их примере контраст выражен максимально. Близнецы – идентичные внешне, но диаметрально противоположные внутренне персонажи, символический образ вечного противостояния и взаимодополнения противоположностей, которые создают целостность в рамках мифа. Как правило в романах Сильви Жермен один близнец интроверт, другой экстраверт: Октябрь и Сентябрь в «Янтарной Ночи» или Виолетта-Онорина и Роза-Элоиза в «Книге Ночей» и др. Мифологизированные прозвища главных героев дилогии также построены на внутреннем контрасте. Имена *Nuit-d'Ambre-Vent-de-Feu*, как и *Nuit-d'Or-Gueule-de-Loup* – своеобразные авторские оксюмороны, так как они заключают в себе два антиномичных образа. Ночь как темнота и Янтарь (Золото) как свет. В именах главных героев уже заложены идеи борьбы и амбивалентности, которые являются отличительными маркерами их личности.

С. Жермен применяет многочисленные элементы, так или иначе связанные с мифологией, которые еще глубже погружают читателя в мифологическое пространство текста, воздействуют на его сознание и подсознание, программируя нужный ассоциативный ряд. В романах «Книга Ночей» и «Янтарная Ночь» она прибегает к особому мифологическому хронотопу, который подразумевает создание безвременного пространства. В романах используется кольцевая композиция, за счет чего в текстах создается ощущение целостного закрытого универсума, что позволяет раскрыть идею цикличности. Главным сюжетообразующим стержнем в романах является миф,

который структурирует произведения, а также наделяет текст большей образностью и символичностью, свойственной мифу.

Библиографические ссылки

1. Germain S. Le Livre des Nuits. – Paris: Folio, 1985. – 331 p.
2. Germain S. Nuit-d'Ambre. – Paris: Folio, 1987. – 429 p.

УДК 82 (100)

«ЭКСПРЕССИЯ» И «ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ» В КОНЦЕПЦИИ Б. КРОЧЕ

М. В. Салеева

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются вопросы соотношения понятий «экспрессия» и «выразительность» и этапы их разработки в концепции итальянского философа и эстетика Бенедетто Кроче.

The article deals with the parity of concepts “expression” and “expressiveness” and stages of their working out in the concept of the Italian philosopher and an esthetics Benedetto Croce is considered.

Ключевые слова: выразительность; выражение; интуиция; лирическая интуиция; искусство; лингвистика; экспрессия; эстетика; язык.

Key words: emphasis; expression; intuition; lyrical intuition; art; linguistics; aesthetics; language.

Понятие выразительности является фундаментальным для доктрины итальянского философа Бенедетто Кроче и его последователей. Оно проходит красной нитью через все глобальное наследие мыслителя. Постулат единства языка и эстетики содержится уже в заключении самой первой эстетической работы Б.Кроче «Эстетика как наука о выражении или общая лингвистика» и осуществляется именно через выражение или выразительность, присущие каждому осознанному акту в целом и художественному акту или искусству в частности.

Крочеанское определение искусства как лирического выражения, отличного от концептуального и универсального знания, с последующей идентификацией интуиции и выражения, поставило эстетические и